

О КАФЕДРЕ

УДК 343.9

М.П. Шруб

КАФЕДРА КРИМИНАЛИСТИКИ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

В мае 2016 г. исполняется 40 лет одному из старейших структурных подразделений Академии МВД Республики Беларусь – кафедре криминалистики. История ее развития в качестве самостоятельного научно-педагогического коллектива берет свое начало с создания Минской высшей школы МВД СССР, когда приказом от 6 мая 1976 г. была образована кафедра криминалистики и специальной техники.

С первых дней работы кафедра стала играть важнейшую роль в подготовке высококвалифицированных юристов для органов внутренних дел. Профессорско-преподавательский состав кафедры обеспечивал преподавание ряда базовых для системы ведомственного вузовского образования учебных дисциплин, таких как «Судебная медицина», «Судебная психиатрия», «Специальная техника». Центральное место среди них заняла «Криминалистика», преподававшаяся в объеме 280 аудиторных часов.

Кафедра как центр научной и педагогической деятельности – это люди, благодаря которым она существует и развивается. В разные годы на кафедре криминалистики работали многие видные ученые и опытные практики, чей кропотливый труд позволил научной школе криминалистики Академии МВД получить заслуженный авторитет и известность далеко за пределами Беларуси. Научная основа школы была заложена благодаря трудам таких ученых, как Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, Н.И. Николайчик, В.К. Стещиц, В.Ф. Ермолович, Г.Н. Мухин, и многих других преподавателей. Преемственность научных идей и их дальнейшее творческое развитие в настоящее время осуществляются их соратниками и последователями – действующими сотрудниками кафедры. Научная преемственность поколений обеспечила формирование и педагогических традиций на кафедре. Многолетний опыт преподавания криминалистики, судебной медицины и иных дисциплин бережно передается и преумножается из поколения в поколение.

Отдавая дань уважения созидательному и плодотворному труду всех преподавателей, работавших на кафедре, остановимся на личности четырех ее начальников.

Первым начальником кафедры был доктор юридических наук (1978 г.), профессор (1978 г.) Николай Иванович Порубов (1932–2013 гг.). Во многом благодаря его активной деятельности был создан и получил свое развитие научно-педагогический коллектив, которым он руководил с мая 1977 г. по апрель 1990 г.

Н.И. Порубов в 1955 г. окончил юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. С 1955 г. проходил службу в должности следователя в органах транспортной милиции г. Москвы. С 1958 г. – адъюнкт высшей школы МВД СССР. С 1961 г. – на преподавательской работе в Минском отделении факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР в должностях преподавателя, старшего преподавателя, доцента, заместителя начальника кафедры. С 1977 г. – начальник кафедры криминалистики и специальной техники, с 1990 по 1992 г. – начальник кафедры предупреждения и расследования правонарушений Минской высшей школы МВД СССР. В 1992–1994 гг. – заведующий отделом криминалистики НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь. С 1994 по 2013 г. – профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

Опубликовал более 300 научных работ по криминалистической тактике и методике, риторике, юридической этике. Длительное время являлся членом экспертного совета ВАК Республики Беларусь, председателем и членом совета по защите диссертаций при Академии МВД Республики Беларусь. В 1998 г. указом Президента Республики Беларусь за многолетнюю успешную научно-педагогическую деятельность профессор Н.И. Порубов удостоен звания «Заслуженный деятель науки Республики Беларусь». До последних дней своей жизни Николай Иванович продолжал трудиться на благо кафедры, передавая свой богатый научный и педагогический опыт молодым коллегам.

С сентября 1990 г. по май 2000 г. руководство кафедрой криминалистики осуществлял доктор юридических наук (1990 г.), профессор (1991 г.) Гарольд Иванович Грамович (1938–2009 гг.). Будучи умелым руководителем, в непростых условиях перестройки и становления белорусского государства он смог не только сохранить костяк профессорско-преподавательского состава кафедры, но и значительно преумножить ее научно-педагогический потенциал.

Г.И. Грамович в 1961 г. окончил юридический факультет Белорусского государственного университета имени В.И. Ленина. С 1962 по 1971 г. работал экспертом научно-технического отдела управления милиции МВД БССР. Дальнейшая его деятельность связана с в Минской высшей школе МВД СССР (Академией МВД Республики Беларусь). Опубликовал более 100 научных работ, большинство из которых посвящены проблемам криминалистической техники и использования специальных знаний в расследовании преступлений; подготовил пять кандидатов наук. В 1998 г. указом Президента Республики Беларусь за многолетнюю успешную научно-педагогическую деятельность профессор Г.И. Грамович удостоен звания «Заслуженный юрист Республики Беларусь». В 2005 г. его имя занесено в Книгу почета Академии МВД Республики Беларусь. Практически до последних дней своей жизни Гарольд Иванович продолжал трудиться на благо кафедры, передавая свой богатый научный и жизненный опыт коллегам и ученикам.

С июня 2000 г. по май 2006 г. кафедру возглавлял доктор юридических наук (2003 г.), профессор (2004 г.) Геннадий Николаевич Мухин, в прошлом – опытный работник экспертно-криминалистических и оперативно-розыскных подразделений. За непродолжительный период времени он сумел в значительной степени укрепить профессорско-преподавательский состав кафедры научными кадрами высшей квалификации, развил его научный потенциал, а также обеспечить соответствие требованиям времени материально-технической базы кафедры.

Г.Н. Мухин в 1979 г. окончил Минский радиотехнический институт, в 1989 г. – Минскую высшую школу МВД СССР. С 1980 по 1989 г. работал в экспертно-криминалистическом отделе, отделе уголовного розыска Белорусского УВД на транспорте МВД СССР. В 1992 г. закончил адъюнктуру Московской высшей школы МВД СССР, после защиты кандидатской диссертации работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, заместителем начальника кафедры органи-

зации борьбы с экономическими преступлениями Академии МВД Республики Беларусь. С 1998 г. до назначения начальником кафедры криминалистики проходил обучение в докторантуре Академии МВД Республики Беларусь. В 2007 г. решением Президента Республики Беларусь профессору Г.Н. Мухину установлена специальная надбавка за выдающийся вклад в социально-экономическое развитие Республики Беларусь. Опубликовал более 100 научных работ, посвященных проблемам отклоняющегося преступного поведения, информационно-методического обеспечения раскрытия и расследования преступлений; подготовил четырех кандидатов наук.

С августа 2006 г. по февраль 2014 г. кафедрой руководил кандидат юридических наук (1999 г.), доцент (2009 г.) Вячеслав Михайлович Логвин – опытный следственный работник, прошедший путь от рядового сотрудника милиции до руководителя одного из ведущих научно-педагогических коллективов в отечественной криминалистике. Укрепляя заложенные предшественниками традиции, осуществлял поступательное развитие кафедры в направлении усиления ее научного потенциала с учетом современных потребностей практики. В.М. Логвин начинал службу милиционером строевого подразделения Копыльского РОВД. После окончания в 1990 г. Минской высшей школы МВД СССР на протяжении шести лет работал следователем, старшим следователем, начальником следственного отделения Минского РОВД. С 1996 г. – адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь. С 1999 г. – на преподавательской работе в Академии в должностях преподавателя, старшего преподавателя, доцента, заместителя начальника и начальника кафедры криминалистической техники и тактики следственно-экспертного факультета, а с 2006 г. – начальника кафедры криминалистики. Опубликовал более 70 научных работ по проблемам криминалистической техники и тактики; подготовил двух кандидатов наук. В настоящее время В.М. Логвин продолжает трудиться на кафедре в должности профессора.

На современном этапе развития кафедра обладает значительным научно-педагогическим потенциалом. Успешно решать стоящие перед ней задачи позволяет сплоченность коллектива, который составляют 20 сотрудников. На сегодняшний день на кафедре криминалистики

трудятся: начальник кафедры М.П. Шруб; профессора В.М. Логвин и Г.В. Мережко; доценты М.В. Галезник, В.Л. Григорович, А.О. Гусенцов, Г.Б. Дергай, А.П. Пацкевич, С.Н. Чигирь; старшие преподаватели М.А. Вакульчик, В.А. Вольский, Р.В. Костевич, М.Г. Лагуновский; преподаватели О.В. Колесникова, Е.В. Лемешко, И.В. Пашута, Н.А. Суховенко; заведующие учебно-методическим кабинетом Т.К. Хомич и Н.Е. Лепкова; заведующий фотолaborаторией А.Л. Колтаченко.

Из числа основного состава кафедры девять преподавателей имеют ученую степень кандидата наук (шесть – юридических, три – медицинских наук), восемь – ученое звание доцента. Практически все преподаватели, не имеющие ученой степени, работают над диссертационными исследованиями.

В качестве внешних совместителей на кафедре преподают доктора юридических наук, профессора В.Ф. Ермолович и В.П. Шиенок, кандидат юридических наук, доцент М.Ю. Кашинский, преподаватели С.В. Вариотский, И.В. Капустина М.В. Самойлович. В рамках подготовки научных кадров высшей квалификации на кафедре проходят обучение четыре адъюнкта: А.С. Бирко, А.И. Гигевич, В.И. Елётнов, Ю.Ф. Каменецкий.

Большинство преподавателей имеют богатый опыт педагогической деятельности и практической работы на различных должностях в органах предварительного следствия и дознания, экспертно-криминалистической службе, других подразделениях правоохранительных органов.

В настоящее время на кафедре преподаются такие учебные дисциплины, как «Криминалистика» (в зависимости от специализации преподается в объеме от 164 до 192 аудиторных часов), «Криминалистика: современные проблемы, история и методология», «Практикум по криминалистике», «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений», «Организация применения криминалистической и специальной техники», «Судебная медицина и судебная психиатрия», «Основы медицинских знаний», «Психопатология», «Психофизиология».

В своей педагогической деятельности профессорско-преподавательский состав кафедры наряду с классическими активно использует инновационные методики преподавания, основанные на результатах проводимых педагогических экспериментов и изучении передового зарубежного опыта.

В условиях обретения современной преступностью транснационального характера, распространения таких преступлений, как незаконный оборот наркотиков, торговля людьми и др., кафедрой наряду с традиционными разрабатываются новые направления криминалисти-

ческой науки и подготовки кадров для правоохранительных органов. В этих целях установлены и развиваются тесные связи с компетентными международными организациями, такими как Программа развития ООН, Представительство Международной организации по миграции в Беларуси, Программа «Ла Страда Беларусь», ТАЙЕКС. В 2007 г. кафедра приняла активное участие в создании Международного учебного центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми, заложив основу его научной и учебно-методической базы.

В настоящее время профессорско-преподавательский состав кафедры активно участвует в подготовке иностранных специалистов, проводя занятия по таким учебным курсам, как «Противодействие торговле людьми: системный анализ, международное сотрудничество и пути совершенствования правоприменительной практики», «Социальная и психологическая помощь жертвам торговли людьми», «Передовой опыт и перспективы противодействия торговле людьми» и др.

Подготовка высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов страны и зарубежных государств реализуется кафедрой на всех факультетах Академии и всех ступенях получения образования. Очевидно, что решение данной сложной задачи невозможно без плодотворного взаимодействия с научно-педагогическими и иными компетентными организациями нашей страны и зарубежья.

Одной из традиционных форм межведомственного и международного научного сотрудничества для кафедры стала организация и проведение симпозиумов, посвященных актуальным проблемам криминалистики, судебной медицины и смежных отраслей научного знания. В разные годы в рамках международных научно-практических конференций на кафедре выступали такие видные ученые-криминалисты, как профессора Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, И.Ф. Крылов, а также другие иностранные ученые и эксперты.

Знаковыми научными событиями последних лет стали 1-е – памяти профессора Г.И. Грамовича (2012 г.) и 2-е – памяти профессора Н.И. Порубова (2015 г.) криминалистические чтения. Данные международные симпозиумы вызвали научный интерес не только у ученых-криминалистов, но и у всей юридической общественности, собрав практически весь цвет белорусской правовой науки, а также видных зарубежных ученых. В их работе приняли участие доктор наук, профессор В.А. Ананич, И.И. Басецкий, Г.А. Василевич, А.Ф. Вишневский, А.Е. Гучок, А.В. Дулов, В.Ф. Ермолович, С.Н. Князев, Н.И. Порубов, А.С. Рубис, Л.М. Рябцев, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, В.П. Шиенок (Бе-

ларусь), Е.П. Ищенко, С.М. Колотушкин, В.П. Лавров, Д.Н. Лозовский, Е.Р. Россинская (Россия) и другие известные ученые.

Коллектив кафедры поддерживает тесные научные связи с родственными кафедрами других учебных заведений Беларуси и иностранных государств: Белорусского государственного университета, Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, Полоцкого государственного университета, Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, Гомельского инженерного института МЧС Республики Беларусь, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии ФСИН России, Национальной академии внутренних дел Украины, Высшей школы полиции г. Щитно, Академии криминальной полиции Сербии и др.

Учитывая ярко выраженный прикладной характер преподаваемых дисциплин, кафедра значительное внимание уделяет взаимодействию с правоохранительными органами страны. Узы конструктивного сотрудничества связывают кафедру со Следственным комитетом Республики Беларусь, Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь, Научно-практическим центром проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Тесные рабочие связи кафедра поддерживает с практическими подразделениями органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 343.98

А.Я. Гучок

ПРАБЛЕМЫ ЁКАРАНЕННЯ НОВЫХ КРЫМІНАЛІСТЫЧНЫХ ТЭХНАЛОГІЙ У ПРАКТЫКУ РАСЛЕДАВАННЯ ЗЛАЧЫНСТВАЎ

Укараненне новых тэхналогій у практыку раследавання злачынстваў як спецыфічны від дзейнасці, што ўваходзіць у сістэму крыміналістычнага забеспячэння, перыядычна становіцца аб'ектам увагі і навукоўцаў, і практычных работнікаў. Пытанне, сфармуляванае Р.С. Белкіным яшчэ напачатку 2000-х гг. адносна таго, «чаму некаторыя відавочна актуальныя і значныя для практыкі дасягненні і рэкамендацыі крыміналістыкі не прыцягваюць увагі практыкаў і не выкарыстоўваюцца імі ў сваёй дзейнасці» [1, с. 7], застаецца актуальным да цяпершняга часу. Пры гэтым відавочна, што абнаўленне тэхналогій і сродкаў пошукава-пазнавальнай дзейнасці ў айчынай крыміналістыцы ажыццяўляецца галоўным чынам праз не бязвыплатнае выкарыстанне замежных распрацовак, якія ўяўляюць сабой вельмі паспяховыя камерцыйныя прадукты. У гэтым аспекце выклікае цікаvasць патэнцыял уласнай крыміналістычнай навукі і ступень зацікаўленасці практычнай крыміналістыкі ў справе ўкаранення вынікаў навуковых даследаванняў і распрацовак у практыку пошукава-пазнавальнай дзейнасці ў крымінальным працэсе.

З аднаго боку, разглядаючы пазначаную праблему, не варта ігнараваць пункт гледжання шэрагу навукоўцаў і практычных работнікаў адносна адсутнасці ў спісах дасягненняў айчынай крыміналістычнай навукі прыдатных на практыцы вынікаў навуковых даследаванняў і распрацовак. Пры гэтым сумнеўныя навацыі, якія прадстаўляюцца ў якасці дасягненняў навуковай думкі, атрымалі цалкам адэкватную назву – «навуковыя фантомы» [1, с. 219]. «Новыя прыкладныя распрацоўкі», напрыклад, тэхніка-крыміналістычных сродкаў, якія прапаноўваліся для працы ў палявых умовах ў выглядзе ёмістасці для падрыхтоўкі гіпсавага раствору (звычайная пластымасавая міска), пошукавага маца (вязальная спіца), магніта для пошуку аб'ектаў (у выг-

лядзе кавалка металічнага прутка квадратнага перасеку, які мае магнітныя ўласцівасці і вельмі нязручны ў выкарыстанні) і інш., таксама не адрозніваліся дасканаласцю і ў поўнай меры адпавядалі характарыстыцы «фантомнасць».

Разам з тым шматлікія акты аб практычным выкарыстанні вынікаў дысертацыйных і іншых даследаванняў, што змяшчаюцца ў дадатках да навуковых прац, выдадзеныя падраздзяленнямі практычных органаў, павінны сведчыць аб цеснай сувязі паміж тэорыяй і патрэбамі практыкі расследавання, высокай актыўнасці вучоных у дзейнасці па прырашчэнню новых навуковых ведаў у інтарэсах практычных работнікаў.

Аднак відавочна, што жаданага прытоку «спазнанага невядомага» ў крыміналістычнай навуцы, прыдатнага для вырашэння практычных задач, проста не назіраецца. У сувязі з гэтым лічым магчымым выказаць здагадку, што адным з фактараў, генерыруючых пазначаныя пытанні, з'яўляецца неадэкватнасць задач, якія вызначаюцца для сябе навукоўцамі, задачам, якія аб'ектыўна стаяць перад практычнай крыміналістыкай і непасрэдна перад практычнымі работнікамі. Змяніць такую сітуацыю магчыма шляхам прыцягнення у якасці суб'ектаў, упаўнаважаных даваць ацэнку тым ці іншым творчым задумам навукоўцаў, практычных работнікаў органаў папярэдняга следства, крыміналістычных службаў, падраздзяленняў органаў дазнання, якія ажыццяўляюць аператыўна-вышуковую дзейнасць.

З другога боку, нельга не звярнуць увагу на празмерную інертнасць практычных работнікаў у дзейнасці па ўкараненню новых навуковых распрацовак у адпаведныя тэхналогіі крыміналістычнага следства, адсутнасць ініцыятывы ў частцы фарміравання адпаведных навуковых «заказаў» для навукоўцаў, якія займаюцца прыкладнымі даследаваннямі.

Такім чынам, можна выказаць здагадку аб тым, што сутнасць праблемы ўкаранення новых крыміналістычных тэхналогій у практыку расследавання злачынстваў заключаецца не толькі ў адсутнасці перспектывных распрацовак, але і ў негатыўнасці практычных работнікаў да іх ужывання (пры наяўнасці такіх) і адпаведна штучным стварэнні ўмоў незапатрабаванасці навацыі.

З мэтай пацвярджэння прадстаўленага пункту гледжання мэтазгодна прывесці некалькі прыкладаў.

У сістэме крыміналістычнай адукацыі камп'ютарныя навучальныя праграмы, якія дазваляюць значна мадэрнізаваць навучальны працэс [2], да цяперашняга дня не атрымалі шырокага распаўсюджвання. У той жа час уражвае колькасць і тэматыка камп'ютарных дэтэктывных гульняў на самую розную тэматыку, у алгарытмы якіх закладзены

лагічныя формулы, што раскрываюць дастаткова эфектыўныя сродкі пазнавальнай дзейнасці ў крыміналістыцы, і тыражаванне якіх, як мы мяркуюем, не заўсёды бяспечна [3].

Да сённяшняга дня большасць дадаткаў да пратаколаў следчых дзеянняў у выглядзе планаў будынкаў і збудаванняў, участкаў мясцовасці, розных схем і маршрутаў руху выконваюцца ўручную, прычым далёка не заўсёды на высокім узроўні. Варта звярнуць увагу на тое, што даступныя і цалкам прыдатныя да практыкі ўжывання распрацоўкі вядомы даволі добра [2, 4, 5]. Аднак прычыны іх абмежаванага распаўсюджвання незразумелыя. На гэтым фоне выглядаюць вельмі цікавымі факты распрацоўкі, шырокага тыражавання і выкарыстання аналагічных праграм, рэкамендуемых адвакатамі [6]. Неабходна звярнуць увагу і на наяўнасць праграмных прадуктаў, распрацаваных для практавання і дызайну інтэр'ераў [7], прыдатных для выкарыстання ў крыміналістыцы без усякай адаптацыі.

Нярэдка ў пратаколах следчых дзеянняў не ў поўнай меры дэтальва і поўна апісаны розныя прадметы, пры тым што існуюць спецыяльныя электронныя праграмы-даведнікі, якія дазваляюць выключыць пазначаныя недахопы [8].

Актыўнае развіццё ў апошнія дзесяцігоддзі сістэм распазнання голасу яшчэ ў 2004 г. дазволіла звярнуць увагу на магчымасць іх выкарыстання ў перспектыве ў крыміналістыцы, у прыватнасці пры вырабе пратаколаў следчых дзеянняў [9].

Прымяненне такіх тэхналогій дазваляе распазнаваць чалавечую гаворку па голасу і фіксаваць яе з дапамогай камп'ютара ў рэдактары Microsoft Word, прадастаўляючы карыстальніку ўжо гатовы тэкст. Такім чынам, пры правядзенні следчага агляду пратакол можа быць выкананы шляхам дыктоўкі следчым тэксту, які пасля распазнання і рэдагавання на экране кампутара будзе раздрукаваны з дапамогай прынтара. Варта адзначыць, што правядзенне допыту ў многіх выпадках выключае магчымасць выкарыстання сістэм распазнання голасу з прычыны неразвітасці гаворкі асоб, якіх дапытваюць, крайняй абмежаванасці іх слоўнікавага запаса, насычанасці іх гаворкі жаргоннымі выразамі і выклічнікамі. Часта допыт праходзіць толькі ў форме «пытанне – адказ», прычым адказы ў многіх выпадках уяўляюць слаба звязаныя паміж сабой у сэнсавым плане прымітыўныя фрагменты фраз, якія могуць распазнавацца, але, трансфармуючыся ў тэст, ніякай сэнсавай нагрукі не нясуць. Тым не менш мы лічым, што разгляданая сістэма можа прымяняцца ў практыцы расследавання ў якасці сродку фіксацыі інфармацыі і арганізацыі справядства ў дачыненні да некаторых выпадкаў вельмі эфектыўна.

З улікам ўзроўню сённяшніх распрацовак у гэтым кірунку можна выказаць здагадку аб тым, што практычная крыміналістыка і тут не праяўляе належнай ініцыятывы ў справе ўкаранення ў работу следчых такіх праграмных прадуктаў, пры тым што іх эфектыўнасць і высокі каэфіцыент карыснага дзеяння, якія могуць быць дакладна вызначаны ў працэсе тэставання, відавочныя [10].

Рашэнне праблемы апрабачы і ўкаранення перспектывных распрацовак у практыку крыміналістычнай дзейнасці бачыцца нам ва ўдасканаленні падыходаў да ўзаемадзеяння навукоўцаў і практычных работнікаў (актывізацыя дзейнасці, а калі неабходна, то і стварэнне навукова-метадычных, навукова-кансультацыйных і навукова-тэхнічных саветаў пры адпаведных падраздзяленнях праваахоўных органаў, навуковых і адукацыйных установах з ўключэннем у іх і навукоўцаў, і практычных работнікаў). Прадметам абмеркавання на такіх саветах павінны стаць перспектывныя кірункі навуковых даследаванняў, вынікі навуковай працы, праблемы ўкаранення канкрэтных распрацовак у практычную дзейнасць. Патрабуюць удасканалвання і пытанні арганізацыі дзейнасці па ўкараненню новых крыміналістычных тэхналогій у практыку расследавання злачынстваў. У гэтай частцы мы мяркуем магчымым прапанаваць стварэнне банку даных аб новых навукова-тэхнічных сродках шырокага спектру прызначэння (у тым ліку і ўласна крыміналістычных), якія могуць выкарыстоўвацца ў сістэме крыміналістычных тэхналогій ці разглядацца ў якасці прататыпаў, патрабуючых пэўнай дапрацоўкі. Актуальнай ў гэтым кантэксце застаецца прапанова аб распрацоўцы і выкарыстанні спецыяльнага пакета дакументаў, якія будуць адлюстроўваюць вынікі апрабачы ў лабараторных, палявых і рэальных умовах розных распрацовак і адпаведных навацый, зафіксаваных у такім банку.

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма : Инфра-М, 2001. 237 с.
2. Виртуальный осмотр места происшествия [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс. URL: http://f3a3d.com/products/sk_umk/ (дата обращения: 19.03.2016).
3. Топ 10 самых лучших и интересных детективных игр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8-b0f0nlVwU> (дата обращения: 19.03.2016) ; Детективные компьютерные игры [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Детективные_компьютерные_игры (дата обращения: 19.03.2016) ; Детективные игры онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://dtgame.ru/> (дата обращения: 19.03.2016).
4. Способ автоматизированного составления схемы дорожно-транспортного происшествия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.findpatent.ru/patent/250/2507101.html> (дата обращения: 19.03.2016).
5. Fire and Crime Scene Software [Elektronic resource]. URL: <http://www.homedesignersoftware.com/CrimeSceneSoftware/> (date of access: 19.03.2016) ; Crime Scene Virtual Tour: VR solution of Crime Scene Investigation, Crime Scene Reconstruction and 3D-measurement [Elektronic resource]. URL: <http://www.crime-scene-vr.com/index.html> (date of access: 19.03.2016).

6. Программа «АВТО-АДВОКАТ» / ДТП: осмотр места происшествия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avto-advokat.ru/menu/omp/> (дата обращения: 19.03.2016).

7. Приложение для дизайна интерьера с возможностью 3D-просмотра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sweethome3d.com/ru/> (дата обращения: 19.03.2016).

8. Способ фиксации информации о ходе следственных действий и система информационного обеспечения протоколирования в ходе следственных действий : евраз. пат. 014767 № 200900521 ; заявл. 2009.03.06 ; опубл. 2011.02.28 / А.Е. Гучок ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь // Бюл. Евраз. пат. ведомства. 2011. № 1. С. 660–662.

9. Гучок А.Е. Проблемы внедрения систем распознавания голоса в практику расследования преступлений // Международные юридические чтения : материалы науч.-практ. конф. Омск : Ом. юридич. ин-т, 2004. С. 272–275.

10. Блокнот для речевого ввода [Электронный ресурс]. URL: <https://speechpad.ru/> (дата обращения: 19.03.2016) ; Online Dictation [Elektronic resource]. URL: <https://dictation.io/> (дата обращения: 19.03.2016).

УДК 343.9

Г.Б. Дергай, М.Г. Лагуновский

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Специалист в уголовном процессе Республики Беларусь традиционно рассматривается в качестве технического помощника следователя в применении средств обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки с целью сохранения доказательств, имеющих значение для расследуемого дела. Существенна вспомогательная роль специалиста и в деле фиксации вербальной информации, содержащейся в показаниях допрашиваемых участников уголовного процесса. С развитием цифровых технологий, появлением 3D-видеокамер, видеорегистраторов, систем видеонаблюдения, устанавливаемых в местах наиболее вероятного совершения правонарушений, возможности использовать GPS, организовывать в ходе следственных действий видеоконференции через сеть Интернет значение специалиста, фиксирующего с помощью технических средств результаты следственных действий, возрастает еще больше.

В Российской империи еще до судебной реформы 1864 г. осмотр места происшествия проводился с участием специалистов. И тогда средствами фиксации его результатов были протокол, прилагаемые к нему схема и фотографии. Протокол осмотра одновременно вели следователь и сведущее лицо. По окончании осмотра эти протоколы сопоставлялись, взаимно дополнялись, после чего совместными усилиями составлялся единый протокол осмотра, который подписывали все участники следственного действия. В Уставе уголовного судопроиз-

водства Российской империи предусматривалось участие специалиста в осмотрах и освидетельствованиях. Процессуалисты того времени утверждали, что роль специалиста заключается в «восприятии некоторых доказательств», связанных со спецификой их образования и профессиональной подготовки [1, с. 322].

Исследование обстановки места происшествия следователем было ограничено чувственным восприятием, а процессуальное закрепление его результатов выражалось в подробной фиксации хода и результатов осмотра в протоколе.

В современных условиях применение видеозаписи эффективно способствует чувственному восприятию интересующих следствие обстоятельств, получению наглядного иллюстративного, доказательственного материала, обнаружению таких следов, которые, находясь за пределами порога чувствительности органов зрения и слуха, не воспринимаются обычным способом. Видеозаписи являются надежным средством «памяти» о событиях, запечатлевают то, что в дальнейшем может не сохраниться. В процессе видео-фиксации появляется возможность запечатлеть психофизиологические особенности поведения и эмоциональные реакции участников следственных действия из числа обвиняемых, потерпевших, свидетелей [2, 3].

Цифровые технологии видеозаписи вытеснили аналоговую запись благодаря своему удобству, дешевизне и большим функциональным возможностям. Совместимость компьютерной техники позволяет формировать электронные видеотеки, справочно-вспомогательные, оперативно-розыскные и криминалистические учеты, производить обработку информации в графических и видеоредакторах.

Парадоксально, что сложившийся общий порядок подробного описания предметов и следов в протоколах следственных действий сохраняется неизменным в век информационных технологий. Ведь очевидно, что современный ритм жизни, лавинообразное увеличение объема информации привели к повышению интенсивности труда и объема нагрузки на следователя и специалиста. В условиях информационного бума использование консервативных методов работы выглядит особенно архаично на фоне постоянно расширяющихся возможностей, связанных со стремительным совершенствованием цифровой техники.

Далеко не всегда современные достижения технического прогресса в области цифровой видеозаписи без проблем используются в уголовном процессе. Препятствует то, что на практике могут возникнуть сложности с определением подлинности видеозаписей. Если ранее, при аналоговой видеозаписи, можно было легко определить, вносились ли

изменения, монтировалась ли запись, то экспертиза цифровой видеозаписи требует значительно больших материальных затрат и новейшего программного обеспечения. Такие способы модификации, как удаление, наложение, изменение показаний тайм-кода, могут быть применены любым пользователем компьютера, даже не имеющим развитых профессиональных навыков. Необходимые программы находятся в свободном доступе в сети Интернет (WindowsMovieMaker – программа для видеомонтажа, VirtualDub – для редактирования видео, Avidemux – программа для нарезки видеосюжетов, SonyVegasPro – профессиональный видеоредактор с большим количеством инструментов и видеэффектов и др.).

Информация, содержащаяся в файле, может представлять собой текст, графику, звук, изображение или их любую комбинацию. Таким образом, особенности применения электронных носителей информации обусловлены тем, что в такие документы легко внести поправки и трудно доказать факт их внесения, что делает проблематичной проверку подлинности и ставит под сомнение возможность использования указанных материалов в качестве доказательств [4–6].

Для того чтобы исключить сомнения в подлинности видеозаписи, необходимо использовать видеокамеры, пишущие информацию на носитель напрямую, а не в буфер обмена, носители информации с возможностью одноразовой записи без возможности ее перезаписи (CD-R, DVD-R, Mini-DVD-R); на используемой видеокамере должны быть выставлены на текущий момент дата и время [7].

УПК Республики Беларусь предусматривает возможность применения научно-технических средств фиксации следов и вещественных доказательств (ч. 3 ст. 192). К ним наряду с получением копий следов с помощью слепочных масс и пленок, составления планов и схем относятся видеозапись и фотографирование. Применение технических средств фиксации в ходе следственных действий и при проведении судебной экспертизы в некоторой степени регламентировано ч. 3 ст. 192 (общие правила производства следственных действий), ч. 4 ст. 193 (протокол следственного действия).

УПК не содержит каких-либо требований к научно-техническим средствам вообще и к техническим средствам фиксации информации в частности. Все требования, которые предъявляются к средствам фиксации, фактически являются требованиями к их допустимости. Оценка допустимости производится в соответствии с перечнем источников доказательств и регламентирована правилами их получения и закрепления [9].

Правила, регламентирующие применение технических средств при производстве следственных действий, в основном касаются поряд-

ка ведения протокола. Так, в ч. 5 ст. 219 УПК содержится требование указывать в протоколе допроса о приостановлении видеозаписи, причине и длительности остановки. В ст. 219 содержится положение о том, что видеозапись должна отражать весь ход допроса.

Видеозапись как дополнительное средство фиксации хода и результатов следственных действий может быть применена по решению следователя, а также по ходатайству обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего, либо защитника, представляющего интересы одного из этих лиц, если ее применение в конкретном случае не противоречит интересам расследования. Если следователь примет решение о применении видеозаписи, он обязан уведомить об этом заинтересованное лицо и других участников следственного действия. Применение криминалистической видеозаписи в ходе расследования приобретает доказательственное значение лишь при условии надлежащего оформления, включающего процессуальный и технический аспекты [9].

Процессуальное оформление видеозаписи как вещественного доказательства производится по правилам, предусмотренным для таких доказательств (ст. 97 «Хранение вещественных доказательств»). Однако ни законом, ни подзаконными актами не регламентируется порядок процессуального оформления видеозаписи, изготовленной следователем или специалистом, экспертом в ходе следственных действий.

В ст. 193 УПК содержится лишь общее указание о том, что в протоколе следственного действия должны быть отражены технические средства, примененные при производстве соответствующего следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. Кроме того, в протоколе должно быть отмечено, что перед применением технических средств об этом были уведомлены лица, участвовавшие в производстве следственного действия.

В протоколе следственного действия рекомендуется отражать только ту информацию, которая имеет техническое либо процессуальное значение: о начале и окончании видеозаписи и уведомлении об этом участников; видеоаппаратуре и принадлежностях к ней, использованных при записи; объектах и моментах видеозаписи (видеозапись может вестись не на протяжении всего следственного действия); носителе видеозаписи; условиях, порядке, методах и приемах видеозаписи, характере освещения и пр. К прочей следует отнести информацию о том, кем производилась запись, об упаковке носителя. Если параллельно составлялась схема или вычерчивался план, то на них должны быть указаны точки, с которых специалист или следователь производили видеозапись.

В криминалистической литературе высказано вполне логичное предложение прилагать к протоколу фототаблицу, изготовленную с видеофонограммы, с изображением узловых моментов следственного действия. Флеш-карта или диск с видеофонограммой упаковываются в полиэтиленовый пакет, который вкладывается в бумажный конверт, что обусловлено необходимостью защитить носитель информации от внешних воздействий. Клапан конверта печатывается и на нем выполняется пояснительный текст, который удостоверяется подписями следователя, специалиста и понятых. Если видеофонограмма в дальнейшем используется в ходе расследования, составляется отдельный протокол (или справка) о вскрытии упаковки и просмотре записи, после чего флеш-карта вновь упаковывается в указанном выше порядке.

Правовая регламентация использования научно-технических средств представляется недостаточной, что негативно сказывается как на увеличении арсенала допустимых научно-технических средств, так и на расширении возможностей их использования.

На наш взгляд, целесообразно закрепить в статьях УПК порядок применения технических средств фиксации информации и условия применения видеозаписи в ходе производства следственных действий (в настоящее время в законе имеются лишь общие указания). Следует согласиться с мнением криминалистов, которые считают, что нужно придать видеозаписи статус самостоятельного доказательства [3, 10, 11].

Электронные носители информации, имеющие непроцессуальное происхождение, должны признаваться недопустимыми в том случае, если невозможно установить, были ли внесены в них изменения.

Учитывая актуальность использования научно-технических средств в уголовном процессе, а так же темпы научно-технического прогресса, считаем целесообразным закрепить требования, которые должны предъявляться к техническим средствам фиксации хода и результатов следственных действий, в специальной статье УПК.

Необходимо также дополнить УПК нормой об обязательности назначения видеофонографической (фоноскопической) экспертизы в случае возникновения оснований считать, что носитель видео- и аудиоинформации, на котором зафиксированы результаты проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, подвергся изменению.

1. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб. : Тип. М.М. Стасюкевича (перизд. М. : Зерцало, 2008). 687 с.

2. Григорян Е.А. Система фиксации как основа познания в уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2009. № 4. С. 917–922.